

НЕПРЕСТУПНЫЕ ДЕЯНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННЫЕ В РУКОВОДЯЩИХ НАЧАЛАХ ПО УГОЛОВНОМУ ПРАВУ РСФСР 1919 ГОДА

NON-CRIMINAL ACTS REGULATED IN THE GUIDELINES ON CRIMINAL LAW OF THE RSFSR 1919

Клюев А.А.

кандидат юридических наук, доцент,

доцент кафедры уголовного права

Северо-Кавказского филиала

*ФГБОУВО «Российский государственный универ-
ситет правосудия»*

(г. Краснодар)

Klyuev A.A.

candidate of law, associate Professor,

associate Professor of criminal law

North Caucasus branch

FGBOU VPO «Russian state University of justice»

(Krasnodar)

Ключевые слова: Преступление, невменяемость, необходимая оборона, наказание.

Аннотация: Статья посвящена анализу положений Руководящих начал по уголовному праву РСФСР 1919 года о деяниях, которые не влекли назначение уголовного наказания. Автором рассмотрен подход законодателя к понятию преступления, вопросам ответственности лиц, не достигших возраста уголовной ответственности, невменяемости, необходимой обороны.

Keywords: crime, insanity, self-defense, punishment.

The summary: The article is devoted to the analysis of the provisions of the Guidelines on criminal law of the RSFSR. 1919 about acts which did not involve appointment of criminal punishment. The author considers the approach of the legislator to the concept of crime, issues of responsibility of persons under the age of responsibility, insanity, necessary defense.

В связи с изменениями политического характера, произошедшими в октябре 1917 года, ранее действующее законодательство, в том числе и уголовное, было признано утратившим силу. Вместе с тем это не означало полного отказа от применения каких-либо нормативных установлений, в том числе исходящих от прежнего государства.

Принятый 24 ноября 1917 г. Декрет СНК РСФСР №1 «О суде» являлся первым нормативным правовым актом новой власти, в тексте которого содержалось указание на возможность применения ранее действующих правовых норм «постольку, поскольку таковые не отменены революцией и не противоречат

революционной совести и революционному правосознанию»¹. Таким образом, часть деяний, традиционно признаваемых преступлениями, могли наказываться и в соответствии Уложением о наказаниях уголовных и исправительных 1945 г. и с Уголовным уложением 1903 г.

В дальнейшем вопросы, связанные с признанием (непризнанием) того или иного деяния разновидностью преступного поведения, регламентировались специальными нормативными правовыми актами, посвященными определенным посягательствам. Такой подход не способствовал надлежащему противодействию преступным проявлениям. С целью выработки единого нормативного акта, в котором были бы консолидированы все положения о преступном и наказуемом поведении, была осуществлена соответствующая деятельность, результатом которой стало принятие Народным комиссариатом юстиции 12 декабря 1919 г. Руководящих начал по уголовному праву РСФСР (далее в тексте – Руководящие начала).

В отличие от нормативных актов, действующих в Российской империи, Руководящие начала представляли собой документ, содержащий исключительно общие уголовно-правовые нормы без конкретизации определенных разновидностей преступного поведения и наказаний за его совершение. Рассматривая сущность и значимость данного нормативного правового акта, ученые отмечали, что «Руководящие начала являлись своего рода опытом обобщения судебно-трибунальской практики за первые два года существования диктатуры пролетариата и вместе с тем инструкцией судам для дальнейшего развития их работы»². Анализируя положения Руководящих начал, Е.В. Кобзева вполне обоснованно утверждает: «Здесь принцип целесообразности противопоставлялся чувству целесообразности, содержался отказ от нормирования уголовно-правовых отношений, уголовная ответственность характеризовалась оценочным вы-

ражением – «социальное чутье пролетарского суда»»³.

Данный документ, несмотря на отсутствие специальных норм, которые бы определяли сущность того или иного конкретного деяния, содержал общее определение преступного поведения. Причем это понятие содержалось в нескольких статьях. Так, в ст. 5 в качестве преступления определено «нарушение порядка общественных отношений, охраняемого уголовным правом»⁴. Обращает на себя внимание то, что преступление связывалось с нарушением именно общественных отношений, что «сняло» те сложности, которые в настоящее время возникают с определением объекта преступления, так как в УК РФ говорится об интересах, охраняемых законом (ст. 2, 11 и др.). При этом нарушение должно было связываться с уголовным правом, которое фактически предполагало совокупность нормативных предписаний и их применение судами.

Что касается второй статьи, определяющей преступное поведение, то она развивала предыдущий постулат, обращая внимание на последствия соответствующего нарушения: «Преступление, как действие или бездействие, опасное для данной системы общественных отношений, вызывает необходимость борьбы государственной власти с совершающими такие действия или допускающими такое бездействие лицами (преступниками)». В данном определении содержалось указание на внешние формы преступления (действия и бездействие), такое его свойство, как общественная опасность, и на необходимость реагирования со стороны органов государственной власти на совершивших его виновных лиц (преступников).

Интересующее нас явление – непроступное поведение, которое предусматривалось в нормах Руководящих начал, не предусматривалось в одной уголовной-правовой норме, как это имеет место и в УК РФ. Положения о нем были «разбросаны» по нескольким статьям. При этом законодатель не указывал на непроступное поведение как таковое, а вел

¹ Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР. 1917-1952 гг. / под ред. И. Т. Голякова. М., 1953. С. 16.

² Герцензон А. А., Грингауз Ш. С., Дурманов Н. Д. и др. История советского уголовного права. М., 1947. С. 158.

³ Кобзева Е. В. Оценочные признаки в уголовном законе: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002. С. 64.

⁴ Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 г. // СУ РСФСР. 1919. № 66. Ст. 590.

речь о неприменении при его наличии наказания или неприменении судебного порядка рассмотрения дела. Именно с этим мы и связываем факт непроступности поведения, так как наказание являлось обязательным правовым последствием совершения преступления. Положения о ненаказуемости были связаны с возрастом субъекта преступления, вопросами неоконченного преступного поведения, обстоятельствами, исключаящими преступность деяния и т.п. Обращает на себя внимание, что все соответствующие нормы были помещены законодателем в главу II «Общие начала применения наказания».

Первым из непроступных деяний, содержащимся в Руководящих начал, является действие или бездействие, запрещенное уголовным правом, но совершенное лицами, не достигшими четырнадцати лет (ст. 13). О непроступном характере поведения свидетельствует фраза: «не подлежат суду и наказанию». Несовершеннолетние, не достигшие четырнадцати лет к моменту совершения запрещенного уголовным правом деяния, подлежали лишь воспитательным мерам (приспособлению), которые применялись во внесудебном порядке. Сущность данных мер в рассматриваемом акте не уточнялось, как, собственно, не содержится описание принудительных мер, применяемых к лицам, совершившим общественно опасное деяние, не достигшим возраста уголовной ответственности, и в УК РФ. В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., а также Уголовном уложении 1903 г. законодатель уточнял содержание мер, применяемых к таким лицам: «Они отдаются родителям, опекунам или родственникам для вразумления и наставления их впоследствии»¹. Сам по себе возраст уголовной ответственности впервые был повышен, так как законодательство Российской империи содержало указание на семь или десять лет.

Статьей 13 Руководящих начал неприменение наказания распространялось на лиц, совершивших деяние, запрещенное уголовным правом, и по достижении четырнадцати лет, причем вплоть до восемнадцати, при условии, что действие (бездействие) было осуществлено им «без разума». Подобное указание позволяет заключить: для признания деяния непроступным необходимо было установить

не только возрастные границы, но и неспособность осознавать характер и степень опасности своего деяния, что можно оценить как «возрастную невменяемость»². Важно, что непроступными признавались любые общественно опасные деяния указанных ранее несовершеннолетних, а не некоторые из них.

В ст. 14 Руководящих начал предусматривался следующий вид ненаказуемого и не подлежащего рассмотрению в судах деяния, что позволяет также отнести его к числу непроступных: «Совершившие деяние в состоянии душевной болезни или вообще в таком состоянии, когда совершившие его не отдавали себе отчета в своих действиях, а равно и те, кто хотя и действовал в состоянии душевного равновесия, но к моменту приведения приговора в исполнение страдает душевной болезнью». Подобное деяние в настоящее время признается совершенным невменяемым лицом. Как и в действующем законодательстве, применительно к подобной ситуации указывается на совершение деяния, а не преступления, что и приводит нас к мысли о непроступном характере такого поведения. В ст. 14 Руководящих начал определялись правовые последствия подобного деяния: «К таковым лицам применяются лишь лечебные меры и меры предосторожности». Однако в отличие от ныне действующего уголовного законодательства названный нормативный правовой акт содержание таких мер не регламентировал.

При рассмотрении сущности состояния невменяемости обращает на себя внимание, что в рамках одной нормы законодатель фактически объединил два самостоятельных уголовно-правовых явления. Во-первых, деяния, совершенные непосредственно в состоянии невменяемости, исключающем возможность признания их преступными, а следовательно, и применения наказания. Во-вторых, деяния, в момент осуществления являвшиеся преступными ввиду их совершения вменяемым лицом, у которого болезненные состояния, исключающие его душевное равновесие, возникли к моменту вынесения приговора. В настоящее время такое состояние является лишь основанием для освобождения лица от уголовного

¹ Свод законов Российской империи. Том 15. СПб., 1885. С. 15.

² Ключев А. А. Непреступные деяния, регламентированные в советском государстве до принятия кодифицированного уголовного законодательства // Современная научная мысль. 2017. №6. С. 214-218.

наказания (ч. 1 ст. 81 УК РФ) с возможностью его отмены в случае выздоровления.

В качестве следующего непроступного деяния, предусмотренного Руководящими началами (ст. 15), следует признать причинение вреда в состоянии необходимой обороны: «Не применяется наказание к совершившему насилие над личностью нападающего, если это насилие явилось в данных условиях необходимым средством отражения нападения, или средством защиты от насилия над его или других личностью, и если совершенное насилие не превышает меры необходимой обороны». Ввиду того, что детальность не была присуща нормам Руководящих начал, положения о необходимой обороне тоже были представлены весьма ограниченно. Во-первых, законодатель связывал необходимую оборону только с освобождением от наказания, допуская при этом судебное рассмотрение дела (в отличие от ситуации совершения деяния лицом, не достигшим возраста уголовной ответственности, и невменяемым). Во-вторых, допускалась лишь необходимая оборона от «нападения» (в тот период еще не применялся термин «посягательство»), направленного на причинение физического вреда обороняющемуся. Отношения собственности, интересы общества и государства, судя по тексту документа, не могли защищаться подобным образом. В-третьих, указывалось на отсутствие превышения мер необходимой обороны, однако в чем последнее состояло, не определялось, что позволяло практическим работникам принимать решения самостоятельно с учетом их видения ситуации, а также сложившихся правоприменительных

подходов (не следует забывать и о возможности применения аналогии).

Наконец, в качестве последнего непроступного деяния, которое предусматривалось нормами Руководящих начал, выступало «исчезновение условий, в которых определенное деяние или лицо, его совершившее, представлялись опасными для данного строя». Фактически законодатель регламентировал такое обстоятельство, как изменение обстановки, которое в настоящее время выступает основанием освобождения от уголовного наказания (ст. 80¹ УК РФ), а до 2003 г. – освобождения от уголовной ответственности (ст. 77 УК РФ). Статья 16 Руководящих начал определяла, что при изменении обстановки лицо не подвергается уголовному наказанию, что превращало соответствующее поведение в непроступное.

Все сказанное позволяет сделать вывод, что Руководящие начала в общих чертах регламентировали положения как о преступном поведении, так и о тех деяниях, которые не влекли за собой назначение уголовного наказания, а в некоторых случаях и судебное рассмотрение. Однако уже в тот период была заложена база, на основании которой получили дальнейшую разработку и были усовершенствованы нормы о таких деяниях. Кроме того, в законодательстве были очерчены контуры правового воздействия на лиц, совершающих не только преступления, но и общественно опасные деяния, которые таковыми не признавались.

Список цитируемой литературы:

1. Герцензон А. А., Грингауз Ш. С., Дурманов Н. Д. и др. История советского уголовного права. М., 1947.
2. Ключев А. А. Непреступные деяния, регламентированные в советском государстве до принятия кодифицированного уголовного законодательства // Современная научная мысль. 2017. № 6.
3. Кобзева Е. В. Оценочные признаки в уголовном законе: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002.

The list of the quoted literature:

1. Herzenzon A. A., Gringauz S. S., Durmanov N. D. et al. History of the Soviet criminal law. M., 1947.
2. Klyuyev A. A. Unlawful acts regulated in the Soviet state prior to the adoption of codified criminal law // Modern Scientific Thought. 2017. No. 6.
3. Kobzeva E. V. Evaluation signs in the criminal law: dis. ... cand. legal sciences. Saratov, 2002.